

Научная статья
УДК 34
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.7

Original article

КУДРЯВЦЕВА Анна Васильевна
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева,
Санкт-Петербург, Россия,
acifna@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7666-8048>

KUDRYAVTSEVA Anna Vasilievna
North-Western Branch of the Lebedev
Russian State University,
Saint Petersburg, Russia

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

IMPROVING FORMS OF JUDICIAL REVIEW AS A FACTOR OF NATIONAL IDENTITY IN
RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена кризисными явлениями в сфере судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, проявляющимися в формализме, нарушении прав участников судопроизводства и отсутствии единообразной процедуры, что диктует необходимость поиска баланса между эффективным расследованием и защитой личности. Цель – обосновать необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального права для дифференциации процессуальных форм судебного контроля на основе анализа его современных проблем и доктринальных подходов. В статье использовались общенаучные (анализа, синтеза, системный) и специально-юридические методы: формально-юридический (при анализе норм УПК РФ, судебной практики, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и решений Конституционного Суда РФ, а также доктринальных источников), сравнительно-правовой (при сопоставлении различных видов судебного контроля), правового моделирования (при формулировании предложений по структурированию раздела УПК РФ). Результаты: констатируется, что действующее регулирование судебного контроля является недостаточным и делегирует детальное регламентирование судебной практике; доказана потребность в сочетании единства базовых принципов с дифференциацией процессуальной формы в зависимости от вида контроля (ст. 105.1–109, 125, 165 УПК РФ), предмета рассмотрения и стандарта доказывания; предложено консолидировать и детализировать нормы о судебном контроле в самостоятельном разделе УПК РФ, что позволит обеспечить защиту прав граждан, эффективность правосудия и формирование национальной процессуальной идентичности.

Abstract. The research is relevant due to the crisis phenomena in the sphere of judicial review at the pre-trial stages of criminal proceedings. These phenomena, characterized by formalism, infringements on the rights of parties involved, and a lack of uniform procedure, demand a balance between effective investigation and individual protection. The purpose of the study is to substantiate the need for improving the norms of criminal procedure law to differentiate the procedural forms of judicial review, based on an analysis of its current problems and doctrinal approaches. The article utilized general scientific methods (analysis, synthesis, systemic) and specific legal methods: formal legal (in analyzing the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, judicial practice, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as doctrinal sources), comparative legal (in comparing various types of judicial review), and legal modeling (in formulating proposals for structuring a section of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Results: The article states that the current regulation of judicial review is insufficient and delegates detailed regulation to judicial practice. The article proves the need to combine the unity of basic principles with the differentiation of procedural form depending on the type of control (Articles 105.1–109, 125, 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), the subject matter, and the standard of proof. The study proposes to consolidate and detail the norms on judicial review into a separate section of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which will ensure the protection of citizens' rights, the effectiveness of justice, and the formation of a national procedural identity.

© Кудрявцева А.В., 2026

Ключевые слова: судебный контроль, уголовно-процессуальная форма, досудебное производство, дифференциация, единство процесса, стандарт доказывания

Для цитирования: Кудрявцева А.В. Совершенствование форм судебного контроля как фактор национальной идентичности уголовного судопроизводства России / А.В. Кудрявцева. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 65–73.

Keywords: judicial review, criminal procedure form, pre-trial proceedings, differentiation, unity of process, standard of proof

For citation: Kudryavtseva A.V. Improving Forms of Judicial Review as a Factor of National Identity in Russian Criminal Proceedings. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 65–73. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.7.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы относится к числу «вечных» дискуссионных проблем, поскольку актуальность поиска, преобразования, изменения форм уголовного судопроизводства predetermined изменяющимися с течением времени условиями общественно-го бытия и социальными потребностями.

Поиск дифференциации и единства форм правосудия в виде судебного контроля обусловлен потребностью общественного развития и острой необходимостью соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях в условиях эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Обусловленность форм уголовно-процессуальных производств современными социальными потребностями и выявление социальных направлений в их изменении является наиболее правильным подходом в исследованиях, посвященных уголовно-процессуальной форме и ее дифференциации.

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФОРМЫ РАССМОТРЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК ПОИСК БАЛАНСА ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В юридической литературе традиционно (с некоторыми вариациями) выделяют три вида судебного контроля (такое деление основано в первую очередь на ч. 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, критерием является предмет рассмотрения):

1) избрание и продление срока действия мер пресечения (превентивный судебный контроль – ст. 105.1–109 УПК РФ); 2) разрешение на производство следственных и процессуальных действий и последующая проверка их законности (превентивный и последующий их контроль – ст. 165 УПК РФ); 3) рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование (последующий судебный контроль – ст. 125 УПК РФ).

Следует согласиться с учеными, которые видят источник развития уголовно-процессуальной формы в поиске баланса между «потребностями создания действенных механизмов защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства», особенно на досудебных стадиях, и необходимостью «рационального использования процессуальных и материальных средств при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности» [1, с. 46].

В настоящее время назрела потребность в совершенствовании форм судебного контроля за досудебным производством, которая определяется своеобразным «кризисом» этого вида уголовного судопроизводства. Не секрет, что суды подчас формально подходят к жалобам участников уголовного судопроизводства на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, необоснованно отказывают в приеме таких жалоб ввиду якобы отсутствия предмета обжалования или безосновательно удовлетворяют ходатайства следователей (дознавателей) о применении мер пресечения, связанных с су-

ществленным ограничением конституционных прав граждан или о проведении следственных и процессуальных действий. Это можно объяснить высокой нагрузкой судей, а также тем, что в рамках судебного контроля судьи не могут выйти за пределы, обозначенные законом, например, за пределы рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, будучи ограниченными требованиями закона, которые заключаются в том, что суд может признать решения или действия (бездействие) должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование, незаконными и необоснованными, но не может отменить или изменить их.

При принятии решения об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу суды, принимая во внимание тяжесть предъявленного обвинения, при проверке обоснованности подозрения и уголовного преследования в основном руководствуются квалификацией, заявленной при возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения. Даже когда сведения, представленные следователем в обоснование избрания или продления срока меры пресечения, свидетельствуют о необходимости иной квалификации.

Представляется, что несмотря на правильность позиций о единстве формы судебного контроля в целом, необходима дифференциация формы при осуществлении судебного контроля, которая предопределяется различием предмета рассмотрения, уровнем стандарта доказывания и доказанности, видами принимаемых решений, особенностями целей и задач, стоящих перед судом в процессе реализации всех трех видов судебного контроля, и его эффективностью.

Ответ на вопрос о необходимости дифференциации уголовно-процессуальной формы при рассмотрении материалов судопроизводства в рамках судебного контроля или его единстве зависит от ответа на вопрос о пределах распространения норм, регламентирующих общие условия судебного разбирательства, стадии подготовки судебного заседания, правила о распределении бремени доказывания, доказательства и процесс доказывания, на судебные производства при осуществлении судебного контроля.

Практика показывает, что в настоящее время при отсутствии подробного регулиро-

вания процедур рассмотрения материалов в порядке судебного контроля вышеперечисленные нормы применяются судами по аналогии. При обращении в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в условиях ограниченности сроков отсутствует выделение специальными нормами стадии подготовки к судебному заседанию. Вопросы представления материалов в обоснование этого ходатайства регламентируются не столько законом, сколько постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 27 мая 2025 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», как и иные вопросы доказывания по данной категории судебного производства.

Основным регулятором процедур и доказывания при рассмотрении материалов судебного контроля в порядке ст. 125 и 165 УПК РФ также являются постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 9 декабря 2025 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» и от 1 июня 2017 г. «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», основанные на обобщении судебной практики.

Безусловно, следует согласиться с тем, что обоснование решений, принятых в порядке судебного контроля, как по мерам пресечения, так и в порядке ст. 165 и 125 УПК РФ по своей природе представляют собой процесс доказывания [2; 3].

Судебная практика частично ответила на этот вопрос, и несмотря на отсутствие единообразия в деталях процедуры, в целом используются сходные процедуры, предусмотренные для рассмотрения уголовных дел по существу, адаптированные к особенностям рассмотрения материалов в рамках судебного контроля.

Особую роль в регулировании вопросов рассмотрения в рамках судебного контроля играют решения Конституционного Суда РФ. По вопросам рассмотрения материалов в порядке судебного контроля Конституционным Судом РФ принято огромное количе-

ство решений, что также свидетельствует о недостаточности регулирования института судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве.

В то же время представляется, что при рассмотрении материалов при осуществлении судебного контроля необходима единая процедура рассмотрения, под которой следует понимать единый алгоритм рассмотрения материалов в рамках судебного контроля, как считают Н.Н. Ковтун [4, с. 13] и А.С. Чертовщин [5, с. 156]. Полагаем, что этот алгоритм должен быть в виде норм, закрепляющих принципы, основные правила, черты, условия рассмотрения материалов в рамках судебного контроля.

С точки зрения юридической техники необходимо объединить нормы о судебном контроле в единый раздел УПК РФ, выделив отдельные главы, посвященные принципам (общим условиям) судебного контроля, регулированию его процедуры, а также особенностям каждого вида судебного контроля.

Следует согласиться с тем, что для рассмотрения материалов в рамках судебного контроля суд должен располагать всем инструментарием, что и суд при рассмотрении уголовных дел. В частности, гл. 35, 36, 37, 39 УПК РФ предоставляют такой инструментарий.

Полагаем при этом, что специфика предмета рассмотрения и зависящий от этого стандарт доказывания и доказанности для принятия решений в рамках судебного контроля в досудебном производстве, которые, безусловно, различны, определяют и различия в процедуре рассмотрения материалов в рамках судебного контроля и требуют дифференциации процессуальной формы. Процедура и порядок действий суда при рассмотрении вопросов судебного контроля должен различаться в зависимости от предмета рассмотрения и уровня стандарта доказывания.

Процессуальная форма судебного контроля должна удовлетворять социальной потребности защищать права и интересы участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, при этом одновременно не препятствовать эффективному расследованию, отвечать требованиям эффективности и оптимальности рассмотрения материалов судебного производства в рамках судебного контроля.

В зависимости от вида судебного контроля необходима дифференциация его процессуаль-

ной формы и инструментария. Вопрос в том, следует ли разграничивать процессуальную форму на законодательном уровне или отдать решение этого вопроса на откуп правоприменителю, который в настоящее время фактически самостоятельно применяет нормы уголовно-процессуального закона лишь в общих чертах, регламентирующих судебные заседания по рассмотрению материалов в рамках судебного контроля. Так, основой дифференциации производств в рамках судебного контроля должны стать предмет рассмотрения и производный от него предмет доказывания и его пределы (стандарт доказывания и стандарт доказанности).

ПРОЦЕДУРА ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Стадия подготовки к судебному заседанию, регламентированная гл. 33 УПК РФ, имеет своей целью установление оснований или препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу. При осуществлении судебного контроля часть процедур, предопределяемых необходимостью действовать в условиях кратких сроков, фактически исключает эту стадию и переносит решение вопросов, связанных с основаниями для назначения судебного заседания, в стадию судебного заседания (избрание мер пресечения, санкционируемых судом, получение разрешения на производство следственных и процессуальных действий, нарушающих конституционные права граждан, уведомление суда о производстве неотложных следственных и процессуальных действий, нарушающих или ограничивающих конституционные права граждан).

Стадия назначения судебного заседания в полном виде, как правило, присутствует при осуществлении судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ. Следует отметить, что эти вопросы урегулированы соответствующими постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. В частности, стадии подготовки к судебному заседанию посвящены п. 7–12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ». При рассмотрении ходатайств следователя в порядке ст. 165 УПК РФ в силу краткосрочности сро-

ков и необязательности извещения участников уголовного судопроизводства при превентивном контроле, как правило, не выносятся постановления о назначении судебного заседания. Однако в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» фактически перечислены те вопросы, которые относятся к стадии подготовки к судебному заседанию и подлежат разрешению перед его проведением.

Разрешение аналогичных вопросов подготовительного характера, направленных на установление оснований и препятствий, происходит и при рассмотрении ходатайств следователя об избрании и продлении сроков мер пресечения, требующих санкционирования судом: о подсудности, достаточности представленных материалов, извещении участников судебного заседания.

Таким образом, следует констатировать, что можно говорить о стадии подготовки к судебному заседанию при осуществлении судебного контроля, однако в силу краткосрочности не во всех видах судебного контроля она заканчивается постановлением о назначении судебного заседания. Поскольку данная стадия и вопросы, на ней решаемые, образуют самостоятельные уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства, то и регулироваться она должна уголовно-процессуальным законом, а не разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Принципы уголовного процесса, общие условия судебного разбирательства и пределы их действия при осуществлении судебного контроля

Производство по судебному контролю обладает всеми чертами самостоятельных производств, обусловленных потребностями уголовного судопроизводства, по сравнению с производством по рассмотрению уголовных дел по существу. Самостоятельность производств при осуществлении судебного контроля также отвечает критериям дифференциации производств: наличие особого кру-

га вопросов (предметов рассмотрения), который диктует процессуальный порядок данного производства; комплексность производства, то есть наличие собственных задач, которые решаются только в данных производствах; наличие существенных различий в процессуальном порядке; круг участников по сравнению с рассмотрением уголовных дел по существу.

В данных производствах особым образом проявляют себя такие принципы уголовного процесса, которые определяют его природу в целом: публичность, состязательность, презумпция невиновности как принцип, диктующий распределение бремени доказывания.

Так, например, принцип публичности проявляется в необходимости санкционирования решения исполнительной власти решением судебной власти. Такой «двойной» контроль обоснованности нарушения конституционных прав граждан гарантирует законность их ограничения в целях раскрытия преступлений и защиты граждан от противоправных посягательств. Причем судебный контроль – это состязание государства в лице его правоохранительных органов (представителей исполнительной власти) и участников уголовного судопроизводства, чьи права могут быть ограничены или уже необоснованно ограничены. Арбитром (разрешителем) спора выступает представитель государственной судебной власти.

В данных производствах так же по-особенному проявляет себя принцип состязательности. Например, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ нет таких функций, как обвинение и защита, что составляет ядро принципа состязательности. Участники со стороны обвинения – потерпевший и следователь – могут спорить между собой, но предметом спора является не обвинение, а законность ограничения прав потерпевшего.

Насколько распространяются и распространяются ли вообще принципы и общие условия судебного разбирательства – непосредственность, устность и гласность, состязательность – при рассмотрении материалов в рамках судебного контроля, есть ли понятие сторон (обвинения и защиты) – эти вопросы подлежат теоретическому осмыслению. Может быть, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ необходимо говорить

о стороне заявителя, о стороне государства в лице должностных лиц и органов, действия которых оспариваются, а не о стороне обвинения и защиты.

При этом следует учитывать, что действия общих условий судебного разбирательства, в том числе закрепляющих участие субъектов уголовного судопроизводства в судебном заседании при разрешении уголовных дел по существу, только отчасти применимы к судебному контролю. Категория «заявитель» при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ – это лишь название участника досудебного производства, занимающего определенное процессуальное положение потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, иного заинтересованного лица. На данного заявителя не только распространяются права и обязанности, установленные в гл. УПК РФ 6–8, в его процессуальный статус включаются права заявителя как участника рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Часть общих условий, закрепленных в гл. 35 УПК РФ, а именно в ст. 240, 241, 241.1, 242, 243, 244, 244.1, 245, 253, 256, 257, 258, 259, безусловно, распространяются на судебные заседания при осуществлении судебного контроля. Однако права и обязанности каждого участника при осуществлении судебного контроля нуждаются в регламентации для каждого его вида. Вопрос о предмете и пределах судебного разбирательства при осуществлении судебного контроля (аналог ст. 252 УК РФ, регламентирующей предмет и пределы для уголовных дел) также необходимо регламентировать в зависимости от формы судебного контроля.

ПРОЦЕДУРЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

В юридической литературе, посвященной судебному контролю, выделяются общие элементы разных его видов: объявление, какая жалоба (ходатайство) подлежит рассмотрению, разъяснение явившимся лицам их прав и обязанностей, исследование представленных материалов, заслушивание выступлений явившихся лиц и др., что напоминает общую структуру судебного разбирательства [6, с. 199].

Вместе с тем краткость и схематичность законодательного регулирования процедур

рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, ходатайств следователя об избрании и продлении мер пресечения и о производстве следственных и процессуальных действий порождают на практике разночтения в последовательности действий и выступлений участников процесса.

Например, С.С. Лукьяновым в пределах одного субъекта Федерации было выявлено не менее семи различных вариантов последовательности выступлений и исследования материалов, представленных в суд следователем и стороной защиты, при рассмотрении ходатайств следователей и дознавателей о мерах пресечения; не менее 11 вариантов процедуры рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, которые различаются составом участников, последовательностью выступлений, исследованием материалов производства; не менее 4 вариантов последовательности действий при рассмотрении ходатайств следователя в порядке ст. 165 УПК РФ. При исследовании протоколов судебных заседаний был выявлен только один случай участия защитника при уведомлении суда о производстве неотложного обыска [6, с. 200–204].

Важным является ответ на вопрос, в какой степени детализации и надо ли регламентировать в уголовно-процессуальном законе последовательность действий и выступлений в судебном заседании или достаточно определить общие элементы (этапы): подготовительный, в процессе которого судья удостоверяется в явке лиц, разъясняет им права обязанности и объявляет предмет рассмотрения; судебное следствие, в ходе которого участники, инициировавшие судебное рассмотрение, заявляют свои требования, а участники, к которым обращены требования, вправе ответить на них; исследование материалов; прения, в ходе которых выступают участники по результатам исследования материалов; принятие решения судом в совещательной комнате, его оглашение. Полагаем, что в уголовно-процессуальном законе в достаточно общем виде урегулированы этапы судебного заседания при осуществлении судебного контроля, что предоставляет суду определенную вариативность в зависимости от предмета рассмотрения.

В зависимости от вида судебного контроля и особенностей его предмета возможно ус-

ложнение или упрощение процедур, которые могут быть урегулированы постановлениями Пленума Верховного Суда РФ.

ПРИРОДА МАТЕРИАЛОВ, ИССЛЕДУЕМЫХ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Отдельно в процедуре рассмотрения стоит вопрос о природе материалов, представляемых в суд участниками судопроизводства, и о пределах прав суда по их исследованию и истребованию дополнительных материалов.

Поскольку с помощью сведений, содержащихся в представляемых материалах, устанавливаются существенные для разрешения вопросов судебного контроля обстоятельства, а для их получения проводятся процессуальные и следственные действия, то нет никаких оснований, чтобы не считать их представление, исследование и оценку процессом доказывания.

Большинство ученых, занимающихся судебным контролем, обоснованно полагают, что материалы, исследуемые при его осуществлении, имеют природу доказательств или сходную с ними природу [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» содержится положение, в соответствии с которым «в решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей... приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения».

Вместе с тем неясно, в какой мере гл. 37 УПК РФ, которая предусматривает производство судебного следствия посредством исследования доказательств, распространяется на исследование материалов в ходе судебного контроля. К какому виду доказательств мож-

но отнести сведения, исследуемые при осуществлении судебного контроля.

Могут ли должностные лица, действия которых обжалуются в порядке ст. 125 УПК РФ, быть допрошены в судебном заседании? Как правило, они дают объяснения, отвечают на вопросы суда и участников судебного заседания, представляют документы по запросу суда. Такие объяснения оцениваются как доказательства, при этом у этих лиц нет статуса свидетелей, они не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Объяснения должностных лиц, законность действий (бездействия) и решения которых обжалуются, по своей природе ближе к объяснениям сторон в гражданском процессе. Такая же природа у объяснений и сведений, содержащихся в жалобах заявителя.

Нет никаких препятствий, чтобы суд при осуществлении судебного контроля пользовался всеми инструментами доказывания, предусмотренными гл. 37 УПК РФ: проводил осмотры, получал объяснения, допрашивал свидетелей, исследовал письменные материалы. В судебной практике нет примеров назначения и проведения экспертиз, судебных экспериментов, осмотров вещественных доказательств, однако суды вполне могут пользоваться данными средствами доказывания при осуществлении судебного контроля.

Как правило, суд исследует письменные материалы, получает объяснения, при избрании и продлении меры пресечения в редких случаях допрашивает свидетелей, чаще всего о характеристике личности подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, арсенал инструментов для доказывания при осуществлении судебного контроля обладает определенной спецификой, которую необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе, при этом оставив место для усмотрения судьи в исследовании и запросе таких материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующее регулирование судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса является недостаточным и фрагментарным, что приводит к формализму, наруше-

нию прав участников процесса и отсутствию единообразия в судебной практике. Необходимо сочетание единства основных принципов и алгоритма судебного контроля с дифференциацией его процессуальной формы. Дифференциация должна основываться на виде контроля (ст. 105.1–109, 125, 165 УПК РФ), предмете рассмотрения и соответствующем стандарте доказывания. Ключевые процедурные элементы (стадия подготовки к судебному заседанию, порядок исследования материалов, права участников, инструменты доказывания) должны быть детально

урегулированы непосредственно в УПК РФ, а не только в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Целесообразна кодификация норм о судебном контроле в едином разделе УПК РФ, содержащем общие положения (принципы, условия) и специальные главы, отражающие особенности каждого вида контроля. Усовершенствованная процессуальная форма должна обеспечивать эффективную защиту прав и свобод личности на досудебных стадиях, не создавая при этом неоправданных препятствий для эффективного и оперативного расследования преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н.Н. Манова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – 228 с.
2. Миргородская Э.Р. Судебный порядок рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Э.Р. Миргородская. – Челябинск, 2025. – 280 с.
3. Чикулина А.Р. Предмет и пределы доказывания при разрешении судом ходатайств об избрании мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / А.Р. Чикулина. – Челябинск, 2025. – 210 с.
4. Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ) / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – 2-е изд., доп. и изм. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 210 с.
5. Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Червоткин. – Москва, 2013. – 230 с.
6. Лукьянов С.С. Компетенция суда при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / С.С. Лукьянов. – Санкт-Петербург, 2025. – 280 с.
7. Бурмагин С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия / С.В. Бурмагин. – Москва : Проспект, 2021. – 412 с.
8. Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Хмельницкая. – Нижний Новгород, 2016. – 212 с.
9. Рудакова С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном производстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / С.В. Рудакова. – Краснодар, 2023. – 480 с.

REFERENCES

1. Manova N.S. Pre-Trial and Trial Proceedings: The Essence and Problems of Differentiating Procedural Forms. *Saratov State Academy of Law Publ.*, 2003. 228 p.
2. Mirgorodskaya E.R. Judicial Procedure for Considering Complaints at the Stage of Initiating a Criminal Case. *Cand. Diss.* Chelyabinsk, 2025. 280 p.
3. Chikulina A.R. The Subject and Scope of Proof in Court Rulings on Motions for Pre-trial Detention. *Cand. Diss.* Chelyabinsk, 2025. 210 p.
4. Kovtun N.N., Yartsev R.V. Judicial Review of the Legality and Validity of Actions and Decisions of Officials Conducting Criminal Proceedings in Russia (Chapter 16 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). 2nd ed. *Volga-Vyatka Academy of Public Administration Publ.*, 2008. 210 p.
5. Chervotkin A.S. Interim Court Decisions and the Procedure for Their Review in Russian Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2013. 230 p.
6. Lukyanov S.S. Competence of the Court in the Exercise of Judicial Review at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2025. 280 p.
7. Burmagin S.V. Judicial Proceedings and Decisions in the Criminal Justice System. *Moscow, Prospect Publ.*, 2021. 412 p.
8. Khmel'nitskaya T.V. Problems of Evidence Formation During Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case. *Cand. Diss.* Nizhny Novgorod, 2016. 212 p.
9. Rudakova S.V. Criminal Procedural Appeal and Its System in National Pre-Trial Proceedings. *Doct. Diss.* Krasnodar, 2023. 480 p.
10. Likhacheva E.Yu. The Role of Justice in Ensuring Law Enforcement in Pre-Trial Criminal Proceedings. *Cand. Diss. Thesis.* Saratov, 2005. 24 p.
11. Ovchinnikova E.A. Competence and Powers of the Court (Judge) in Russian Criminal Proceedings. *Cand. Diss.* Ulyanovsk, 2020. 210 p.

10. Лихачева Е.Ю. Правообеспечительная роль правосудия в досудебном производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.Ю. Лихачева. – Саратов, 2005. – 24 с.

11. Овчинникова Е.А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.А. Овчинникова. – Ульяновск, 2020. – 210 с.

12. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. – Москва : Норма, 2008. – 176 с.

13. Устинов А.А. Доказывание при рассмотрении судом материалов уголовного дела в ходе досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / А.А. Устинов. – Москва, 2022. – 220 с.

12. Petrukhin I.L. Judicial Power: Control Over the Investigation of Crimes. Moscow, Norma Publ., 2008. – 176 p.

13. Ustinov A.A. Proof in Court During Pre-Trial Review of Criminal Case Evidence. *Cand. Diss.* Moscow, 2022. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудрявцева Анна Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kudryavtseva Anna Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law.

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.
The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.